

doi:10.21685/2072-3024-2021-1-11

**Новая монография по экономической истории Англии
эпохи Тюдоров**

В. П. Митрофанов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vm@em-england.ru

**Царева Ю. И. Финансовая политика Тюдоров (1485–1603). М. ;
СПб. : Центр гуманитарных инициатив : Петроглиф, 2020. 368 с.**

Для цитирования: Митрофанов В. П. Новая монография по экономической истории Англии эпохи Тюдоров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 106–114. Рец. на кн.: Царева Ю. И. Финансовая политика Тюдоров (1485–1603). М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив : Петроглиф, 2020. 368 с. doi:10.21685/2072-3024-2021-1-11

**A new monograph on the economic history of England
in the Tudor era**

V.P. Mitrofanov

Penza State University, Penza, Russia

vm@em-england.ru

Tsareva Yu.I. Tudors' financial policy (1485–1603). M. ; Saint Petersburg : Center for Humanitarian Initiatives : Petroglif, 2020. 368 p.

For citation: Mitrofanov V.P. A new monograph on the economic history of England in the Tudor era. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2021;1:106–114. A review on the book: Tsareva Yu.I. Tudors' financial policy (1485–1603). M. ; Saint Petersburg : Center for Humanitarian Initiatives : Petroglif, 2020. 368 p. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2021-1-11

История Англии периода династии Тюдоров неплохо исследована в отечественной историографии XX в. В последнее время опубликован ряд значимых трудов по различным проблемам социально-экономической истории Англии XV–XVII вв. [1–5]. В то же время финансовая политика Тюдоров долгое время не была предметом специального исследования. Лишь в работе В. В. Штокмар об экономической политике английского абсолютизма данная проблема затрагивалась в общем плане, а М. В. Муха исследовала монетные реформы монархов династии Тюдоров [6–7]. Частично сбор налогов при Елизавете I Тюдор на локальном материале затрагивал и автор настоящих строк [8]. В английской и американской историографии имеется ряд работ о различных аспектах финансовой политики Тюдоров на примере правления

© Митрофанов В. П., 2021. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

отдельных монархов (история налогообложения, таможенные пошлины, парламентские субсидии, залоги, штрафы и т.д.). Вместе с тем отсутствуют комплексные исследования. К примеру, профессор Иллинойского университета Ф. Ч. Дитц, исследовавший финансовую политику английских монархов за период 1485–1641 гг., не дал четкой классификации доходов, получаемых казной, не показал различия между двумя системами прямого парламентского налогообложения – субсидией, десятинами и пятнадцатинами. В своей работе он не прослеживает их эволюцию, а также трансформацию финансовых ведомств, произошедшую в период правления Тюдоров [9]. В этом контексте монография Юлии Игоревны Царевой, несомненно, актуальна, а ее новизна вполне очевидна. Автор пытается пересмотреть сложившиеся в историографии отдельные оценки и характеристики представителей династии Тюдоров в их отношениях с Парламентом и правительством при проведении финансовой политики. К тому же специальное комплексное исследование финансовой политики Тюдоров, предпринятое Юлией Игоревной, позволяет по-новому взглянуть на проблемы социально-экономической и политической истории Англии в переходную эпоху от Средневековья к Раннему Новому времени и лучше понять глубинные причины буржуазной революции середины XVII в.

В центре внимания ее исследования – трансформация налоговой системы и мероприятия финансовой политики всех монархов династии Тюдоров (1485–1603 гг.). Из этого вытекают и те задачи исследования, которые поставлены автором. В соответствии с этим определены и методы исследования. Хотя все они являются традиционными для исторических исследований (метод анализа и синтеза, количественный анализ и т.д.), но отметим важность для темы исследования локального метода, который когда-то впервые успешно использовал на английском материале член-кор. АН СССР С. И. Архангельский.

Источниковая база рецензируемой монографии основательная. Автор привлекла несколько групп письменных источников: официальные документы (акты и статуты, ордонансы и королевские прокламации), документы государственных учреждений (Казначейства, письма монархов и Тайного совета), архивных материалов налоговых оценок 1334 и 1525 г., отчеты оценочных комиссий Казначейству, церковные оценки, нарративные источники. Используются также политические и философские трактаты современников (Т. Вильсона, Т. Элиота, Дж. Уиллера). Юлия Игоревна проделала большую работу при отборе источников из многотомных серий публикаций календарей государственных бумаг внутренней и международной серий, актов тайного совета, статуты и королевских прокламаций и т.д. Обратилась она и к материалам сборников документов по экономической истории Англии, где имеются оригинальные источники по финансовой политике Тюдоров. Поставленные задачи исследования потребовали и привлечения вещественных источников, а именно нумизматического материала, который необходим для наиболее полного анализа монетных реформ Тюдоров в контексте их финансовой политики.

Монография выстроена на основе проблемно-хронологического принципа исследования. Ее структура хотя и традиционная (введение, четыре главы и заключение), но имеется еще обширное приложение, которое содержит

целый ряд важных таблиц и схем, хорошо иллюстрирующих теоретический анализ автора в главах.

Во введении четко обоснованы научная значимость и актуальность темы. Юлия Игоревна подробно и корректно рассмотрела степень ее изученности в отечественной и зарубежной историографии, обстоятельно проанализировала источниковую базу, отметила методологию и методы своего исследования.

Первая глава монографии «Система налогообложения при Генрихе VII (1485–1509)» (с. 59–122) состоит из трех разделов, в которых последовательно рассматриваются виды английских налогов и их классификация, трансформация системы налогообложения и реформа управления финансами. Важно, что свое исследование автор начала с изучения состояния налоговой системы еще в дотюдоровский период, приводя точки зрения британских и американских исследователей по этому вопросу (с. 60–63). Это позволило ей четко обозначить задачи финансовых преобразований правительства Генриха VII и дать свою классификацию налогов к началу правления Генриха VII, основанную на принципе прерогатива-доход при разделении двух уровней бюджета на личный (регальный) доход монарха и государственный бюджет. Отмечена и роль Парламента в сложившейся системе налогообложения (с. 65–70). Также проанализирована трансформация налогов в период его правления на основе собственной классификации. Прежде всего, автор исследует прямые налоги: десятины, пятнадцатины, субсидии и помощи. Отмечено и установление подушного налога на иностранцев в 1487 г. В тексте главы приводится много цифрового материала о собираемых налогах. Автор рассматривает пошлины как один из видов королевского дохода и отмечает их влияние на повышение доходности казны и на внешнюю торговлю Англии (с. 74–79). Следуя своей классификации, Юлия Игоревна анализирует доходы, полученные в рамках феодальных прерогатив короля: доходы от земель королевского домена, доходы от рыцарского держания, доходы от прав опеки, доходы от дарования хартий городам. Особо она отметила доходы, полученные в рамках абсолютной прерогативы короля: займы и беневоленции, подводы и провиант, доходы от монетного двора, от штрафов и залогов, а также французский пенсioen и доход от брачных контрактов. В главе имеются обстоятельные таблицы, иллюстрирующие доходы, полученные в рамках ординарной прерогативы (с. 70), увеличение доходов от домениальных земель в период 1485–1505 гг. (с. 81), распределение отмененных долговых обязательств за период 1505–1509 гг. (с. 91), графики количества залогов, сертифицированных в Казначействе (с. 92), количество человек, задействованных в залогах (с. 94), потенциальный доход от залогов (с. 98). Кроме того, приводится диаграмма об изменении структуры личных доходов короны в период правления Генриха VII (с. 100) и схема системы финансовых ведомств после 1495 г. (с. 102), в которых наглядно иллюстрируются результаты исследования материалов источников.

Тщательное исследование всех налоговых поступлений позволило автору прийти к выводу о том, что король включает в налогообложение новые источники доходов населения и задействует в налогообложении новые слои населения, в частности иностранцев. Таким образом, по мнению Юлии Игоревны, начинается трансформация налоговой базы финансовой системы,

а также преобразование финансовых механизмов. Одним из основных инструментов финансового регулирования становятся облигации и залоговые обязательства.

Подробно исследована реформа финансового управления Генриха VII, что отражено в соответствующей схеме «Система финансовых ведомств после 1495 г.» (с. 102), в которой наглядно представлены все финансовые ведомства на тот момент. Автор показывает, когда и в чем происходили изменения финансовых ведомств. Главный итог этих преобразований Юлия Игоревна видит в том, что финансовые поступления были разделены на два уровня: государственный и личный доход королевской казны. Также была установлена, по ее выражению, «облигационная система» в качестве основного средства при изъятии денег у населения (с. 110). Огромный фактический материал, проанализированный автором, убеждает читателя в правильности и обоснованности выводов главы.

Вторая глава «Реформы налогообложения в правлении Генриха VIII (1509–1547)» (с. 125–185) содержит подробный анализ трех этапов реформы в области налогообложения. С предложенной автором периодизацией реформ в налогообложении (1509–1522, 1523–1539, 1540–1547 гг.) можно согласиться. В первом параграфе на основе данных специального исследования английских авторов показана динамика цен на продовольствие в период с 1485 по 1610 г. и динамика заработной платы строителей в этот же период, что отражено в особой схеме (с. 187). Она наглядно показывает рост первых и снижение вторых, начиная с 1510 г. Юлия Игоревна увязывает это явление с «революцией цен». Однако последствия ее для Англии начали проявляться в лучшем случае с середины XVI в. Это, кстати, признает и она сама (с. 200). Поэтому, возможно, причины роста цен на продовольствие и снижение заработной платы с 1510 г. кроются именно внутри страны и связаны с сокращением пахотных земель в результате их конверсии в пастбища и, соответственно, сокращением производства зерна, что и привело к росту цен на него [10].

Содержание второго этапа реформы налогообложения в период правления Генриха VIII показано достаточно обстоятельно (с. 185–200), а рисунки монет того времени (с. 147–148, 154–155, 157, 198) не только разбавляют сухой материал цифр и экономической терминологии, но и служат дополнительной информацией о налоговой реформе. Этот этап реформы налогообложения Юлия Игоревна также подробно рассматривает с точки зрения как его содержания, так и его результатов. Говоря о самом главном событии на этом этапе, а именно о Великой налоговой описи 1524–1525 гг., она отметила исключение из нее ряда графств и городов королевства. В тексте параграфа хорошо показана динамика субсидий, что опять-таки удачно иллюстрируется (табл. 2.3, с. 137). Действительно, при сборе субсидии открывалась возможность для правительства каждый раз корректировать налоговые ставки вплоть до неограниченного увеличения общей суммы субсидии.

Анализируя третий этап реформы налогообложения, автор монографии показала эволюцию субсидий на этом этапе, что хорошо отражено в трех таблицах, составленных на основе данных статутах (табл. 2.4–2.6, с. 140–142). Она приходит к выводу о том, что в последней четверти правления Генриха VIII происходит откат в области налогообложения к средневековым

традициям и нормам, а попытка правительства ввести прогрессивный и более справедливый налог потерпела крах (с. 143). В заключение параграфа приводятся подробные данные из источников о расходах короны в 1540 г.

Во втором разделе главы анализируются методы увеличения доходов в рамках абсолютной прерогативы короны. Прежде всего, исследуются беневоленции (1525, 1545 и 1546 г.) и принудительные займы (1522–1523 гг.). Автор отмечает появление на этом этапе нового способа, так называемых «антисипаций», что, по-видимому, оказалось удачным решением для быстрого пополнении казны. Очевидно, справедливо в данном разделе уделено внимание монетному чекану, в том числе «великой порче» монет, начавшейся в 1544 г. Юлия Игоревна полагает, что революция цен затронула в основном южные районы Англии, где цены выросли за период 1520–1650 гг. в семь раз. Иллюстрирует это рис. 2.6 (с. 150), в котором отражена ситуация с обесцениванием денег в континентальной части Западной Европы со второй половины XV до середины XVIII в. В целом Юлия Игоревна справедливо связывает монетную реформу Генриха VIII с наплывом из Америки дешевого золота и серебра. Для ее изучения она использует данные исследования М. В. Мухи, а также сведения из трудов зарубежных авторов, материалы писем и документов Генриха VIII, прокламаций 1526 и 1538 г. Вполне можно согласиться с ней в том, что свою роль сыграли и возросшие расходы двора и войны Англии с Францией и Шотландией (с. 155–159). Рассматривая отказ от облигационной системы, она, тем не менее, не соглашается с мнением Дж. Гардинера о ее причинах (существование сильной дворянской оппозиции) и, основываясь на анализе 96 писем об отмене залогов, высказывает собственное мнение о том, что сам король просто считал их незаконными. Юлия Игоревна отмечает факт залогов в отношении огораживателей в размере 500 марок согласно прокламации 1526 г. и считает, что это замедлило процесс огораживаний именно после 1530 г.

В третьем разделе Юлия Игоревна подробно рассмотрела реформирование финансовых ведомств и доходы от королевской прерогативы «по божественному праву». Заметим, что необходимость реформирования финансовых ведомств она увязывает с реформированием церкви и секуляризацией монастырского землевладения. Процесс реформирования финансовых ведомств рассматривается ею на основе статутах, прокламаций, фактических данных из специальных исследований английских и российских авторов. Результат их реформирования представлен в схеме 2.1 (с. 171).

В заключении главы Юлия Игоревна делает вывод о том, что экономический кризис, начавшийся в 1520-е гг., не связан с «великой порчей» монет. Она не склонна, как английские и американские авторы, связывать этот кризис с ростом народонаселения. В свете исследований современных британских историков Р. Холи и Дж. Ольсопа автор полагает, что пока не представляется возможным выявить связь роста налогов и экономического кризиса 1520–1570 гг.

Третья глава «Финансовая политика правительства Эдуарда VI (1547–1552) и Марии (1553–1558)» (с. 185–224) хронологически охватывает небольшой, но важный период истории финансовой политики Тюдоров, который еще недостаточно исследован в историографии. Прежде чем рассматривать

финансовые мероприятия Эдуарда VI, автор показала финансово-экономическую ситуацию, сложившуюся в Англии и Европе как следствие революции цен. Приведенная схема 3.1 (с. 187) отчасти иллюстрирует процесс медленного снижения заработной платы каменщиков и быстрый рост цен на продукты питания. Юлия Игоревна подробно рассматривает финансовые мероприятия Эдуарда VI по преодолению финансового кризиса, в котором оказалась страна к началу его правления. Анализируются такие аспекты, как сбор субсидий, десятин и пятнадцатин, оптимизация финансовых ведомств (объединение Курии по приращению казны и Курии главных аудиторов) и т.д. Отмечена неудачная попытка введения налога на овец (с. 191–192) и протекционистские меры правительства. Более подробно, с привлечением данных статутах и прокламаций, а также специальных исследований английских и отечественных авторов, рассмотрены доходы от монетного чекана и преодоления кризиса денежного обращения. Отмечены и расходы Эдуарда VI. По-видимому, именно в период правления правительства графа Уорвика были намечены основные направления последующих финансовых реформ.

Рассматривая стагнацию финансовой системы в период правления Марии Тюдор, автор отметила развитие русско-английских торговых отношений (с. 203–205), что может представлять интерес для историков-русистов. Составленные ею на основе данных статутах две таблицы (с. 206–207) четко отражают налоговую политику Марии Тюдор. Преодоление кризиса монетного чекана Юлия Игоревна связывает с личной инициативой королевы, озвученной в прокламациях о возобновлении чекана полновесной серебряной монеты посредством технического переоснащения монетного двора и некоторых организационных мер. Автор проанализировала реформу финансовых ведомств и отмену клерикальных сборов с «первых плодов и десятин», что дало значительную экономию денежных средств. В приложении в табл. 5.2 (с. 308) она наглядно показывает, что расходы при Марии с учетом инфляции выросли лишь на 15 %, а реституция нанесла короне значительный ущерб. В заключении главы подробно анализируется коронный долг и методы увеличения личных доходов королевы. Автор увязывает все это со сложной социально-экономической ситуацией в стране и показывает экономические и административные меры правительства по сбору налогов, субсидий и займов (с. 214–218). В этом плане логично звучит вывод о стагнации при Марии Тюдор развития парламентского налогообложения, а главным изменением в области финансового законодательства стала фиксация субсидий.

Глава IV «Финансовая политика Елизаветы I (1558–1603)» (с. 227–271) начинается с анализа монетной реформы 1560–1561 гг. Опираясь на исследования своих предшественников, как из числа английских историков, так и труды М. В. Мухи о монетной реформе, а также привлекая данные источников (календари государственных бумаг, прокламации и др.), автор показала подготовительный этап реформы (1559–1560 гг.): создание комиссии для оценки состояния монетного двора, переплавка всех монет. Юлия Игоревна обстоятельно проанализировала процесс монетной реформы 1561–1565 гг. При этом она опиралась на сведения, взятые не только из специальных

исследований, но и из материалов календарей государственных бумаг. Отмечены положительные и отрицательные последствия реформы. Важное последствие монетной реформы автор видит в перераспределении доходов между социальными группами населения (выигрыш фермеров за счет заключения долгосрочных арендных договоров с лендлордами). Однако произошел трехкратный рост цен в период с 1550 по 1600 г. Главное, с чем нельзя не согласиться, что монетная система королевства обеспечила финансовую стабильность королевства на долгое время, а обесценивание английских денег происходило гораздо медленнее, чем в странах континентальной Европы. Таблица 4.1 (с. 236–241) хорошо иллюстрирует распределение выплат вотируемых налогов по годам периода правления Елизаветы I Тюдор (1558–1603). Правда, читателю придется домысливать их взаимосвязь с обесцениванием английских денег.

Во втором разделе четвертой главы анализируется система налогообложения и эволюция парламентских субсидий, начиная с первого парламента Елизаветы Тюдор (1559 г.) и до последнего (1601 г.). В центре внимания вотируемые субсидии, размер и сроки выплат которых хорошо представлены в табл. 4.1 (с. 242), 4.2 (с. 243), составленных автором на основе данных статуты и отражающих динамику субсидий, которые становятся регулярными. В разделе прослежены и сборы правительством других видов налогов (десятины и пятнадцатины, штрафы, провиант, первых плодов десятины, клерикальные субсидии). Все это опять-таки иллюстрируется рядом таблиц (с. 244, 246, 252–253, 255), что позволяет реально проследить их динамику за время правления Елизаветы Тюдор. Следует отметить, что Юлия Игоревна подкрепила свой вывод о снижении непарламентских видов денежных поступлений в Казначейство в табл. 4.8 (с. 253). Кратко затронула она и вопрос о прерогативе провианта, заметив, что право на выкуп продуктов по низким ценам для королевского двора при Елизавете I Тюдор приобретает масштабный характер. Анализируя изменения в таможенных пошлинах, она отметила появление новых налоговых ставок в 1583, 1586 и 1590 г., фиксированных в Книгах налоговых ставок. Таблица 4.9 (с. 255) хорошо показывает доходы короны от таможенных сборов за период 1594–1603 гг. Вместе с тем автор отметила и негативные последствия повышения таможенных пошлин для английской торговли. Затронув вопрос о частных монополиях на производство и торговлю, которые, как известно, вызывали недовольство буржуазии и джентри, автор не стала развивать этот сюжет.

Последний раздел четвертой главы монографии Юлии Игоревны посвящен анализу трактатов современников, в которых дается оценка финансовой политики Тюдоров (с. 259–271). Она, в частности, исследует трактаты Дж. Понета, Ф. Бэкона, У. Петти, Дж. Нокса, Т. Вильсона и Т. Элиота и комментирует их оценки различных аспектов финансовой политики Тюдоров. Заметим, что ранее отечественные авторы, исследовавшие данные трактаты, не затрагивали этот аспект.

В заключении монографии имеются развернутые и аргументированные выводы (с. 272–280). Юлия Игоревна тщательно проанализировала основные направления финансовой политики монархов династии Тюдоров. Это позволило ей впервые в отечественной историографии дать классификацию всех

налоговых поступлений, учитывающих все доходы короны периода правления Тюдоров. Важно и то, что она показала точки зрения ряда современников-публицистов на характер проводимых финансовых преобразований английскими монархами. Обстоятельное приложение (с. 306–354), где имеется ряд таблиц, значительно расширяет информацию о финансовой политике монархов из династии Тюдоров.

Работа написана хорошим стилем, отличается четкими формулировками сложных экономических понятий. Монография восполнит лауну в историографии экономической истории Англии конца XV – XVI в. Она может быть хорошим импульсом для дальнейшего изучения экономических и социальных проблем истории Англии XVI–XVII вв.

В качестве пожелания можно рекомендовать автору обратиться к парламентским журналам Дюэза, что в совокупности с другими источниками позволит проследить формирование финансовой политики Елизаветы I Тюдор в Палате общин и Палате лордов английского парламента. А более широкое привлечение материалов Актов Тайного совета даст возможность проследить реализацию финансовой политики на местах. Возможно, было бы целесообразно проследить военные расходы английских монархов, особенно в период правления Елизаветы Тюдор, например расходы на экспедицию графа Лестера в Нидерланды в 1585–1587 гг. и другие военные предприятия [11].

В целом же монография Юлии Игоревны – значимое событие в отечественном англоведении. По сути дела это первое комплексное исследование финансовой политики Тюдоров в отечественной историографии. Книга Юлии Игоревны, несомненно, будет востребована профессиональными историками, специалистами по экономической истории, студентами исторических и экономических факультетов вузов Российской Федерации.

Список литературы

1. Винокурова М. В. Мир английского манора (по земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – начала XVII века). М. : Наука, 2004. 493 с.
2. Винокурова М. В. Нищие в малых городах Юго-Западной Англии // Средние века. М. : Наука, 1997. Вып. 59. С. 42–48.
3. Евсеев В. А. «Городская цивилизация» Англии от Тюдоров до Стюартов. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2019. 636 с.
4. Мосолкина Т. В. Социальная история Англии XIV–XVII вв. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. 416 с.
5. Чернова Л. Н. Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 366 с.
6. Штокмар В. В. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. Л. : Изд-во ЛГУ, 1962. 154 с.
7. Муха М. В. Монетная реформа в эпоху Тюдоров. СПб. : Изд-во Государственного Эрмитажа, 2002. 162 с.
8. Митрофанов В. П. Собственность и финансовые обязательства англичан (конец XVI – первая треть XVII в.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. № 8 (62). 13 с.
9. Dietz F. C. English Public Finance 1558–1641. London : F. Cass, 1964. 221 p.
10. Митрофанов В. П. Продовольственный рынок в Англии и политика Тюдоров и первых Стюартов (1550–1640) // Новая и новейшая история. 2014. № 6. С. 32–44.

11. Митрофанов В. П. Английские войска в Нидерландах (1585–1587 гг.): модель поведения по военному уставу графа Лестера // Семеновские чтения : тр. XI Всерос. конф. с междунар. участием памяти профессора В. Ф. Семенова / под ред. Т. Н. Лощиловой, Е. С. Носовой. 2-е изд. М. : МПГУ, 2019. С. 251–259.

References

1. Vinokurova M.V. *Mir angliyskogo manora (po zemel'nyim opisyam Lankashira i Uiltshira vtoroy poloviny XVI – nachala XVII veka) = The world of the English manor (according to the land records of Lancashire and Wiltshire of the second half of the 16th – early 17th centuries)*. Moscow: Nauka, 2004:493. (In Russ.)
2. Vinokurova M.V. Beggars in small towns of South West England. *Srednie veka = Middle Ages*. Moscow: Nauka, 1997;59:42–48. (In Russ.)
3. Evseev V.A. «Gorodskaya tsivilizatsiya» Anglii ot Tyudorov do Styuartov = *England's "urban civilization" from the Tudors to the Stuarts*. Moscow; Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2019:636. (In Russ.)
4. Mosolkina T.V. *Sotsial'naya istoriya Anglii XIV–XVII vv. = Social history of England of 14th – 17th centuries*. Moscow; Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017: 416. (In Russ.)
5. Chernova L.N. *Pod sen'yu Svyatogo Pavla: delovoy mir Londona XIV–XVI vv. = In the shadow of St. Paul: London's business world in 14th – 16th centuries*. Moscow; Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016:366. (In Russ.)
6. Shtokmar V.V. *Ekonomicheskaya politika angliyskogo absolyutizma v epokhu ego rastsveta = Economic policy of English absolutism in the era of its heyday*. Leningrad: Izd-vo LGU, 1962:154. (In Russ.)
7. Mukha M.V. *Monetnaya reforma v epokhu Tyudorov = Coin reform in the Tudor era*. Saint-Petersburg: Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2002:162. (In Russ.)
8. Mitrofanov V.P. Property and financial liabilities of the British (late 16th – the first third of the 17th century). *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya» = Electronic scientific and educational journal "History"*. 2017;8(62):13. (In Russ.)
9. Dietz F.C. *English Public Finance 1558–1641*. London: F. Cass, 1964:221.
10. Mitrofanov V.P. The food market in England and the politics of the Tudors and the first stuart (1550–1640). *Novaya i noveyshaya istoriya = Modern and contemporary history*. 2014;6:32–44. (In Russ.)
11. Mitrofanov V.P. British troops in the Netherlands (1585–1587): a model of conduct according to the military regulations of the Earl of Leicester. *Semenovskie chteniya: tr. XI Vseros. konf. s mezhdunar. uchastiem pamyati professora V. F. Semenova = Semyonov readings: proceedings of the 11th All-Russian conference with international participation commemorating professor V.F. Semyonov*. 2nd ed. Moscow: MPGU, 2019: 251–259. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Петрович Митрофанов
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории
и обществознания, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Vladimir P. Mitrofanov
Doctor of historical sciences, professor,
professor of the sub-department of general
history and social science, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

E-mail: vm@em-england.ru

Поступила в редакцию / Received 15.12.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.12.2020

Принята к публикации / Accepted 12.01.2021